

А. А. Эксархопуло

ПОСТАНОВКА НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ КАК НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Статья посвящена вопросам постановки научных проблем как начальному этапу формирования криминалистической теории. В ней анализируются исторический опыт и перспективы теоретических разработок в криминалистике с учетом возникающих научных проблем. Особое внимание уделено вопросам осознанного поиска новых проблемных ситуаций, стимулирующих развитие криминалистической науки и ее теории.

Ключевые слова: криминалистическая проблема, проблемная ситуация в криминалистике; криминалистическое познание, криминалистическая теория, предмет криминалистики, формирование криминалистической теории.

Eksarkhopulo Aleksey A.

STATEMENT OF A SCIENTIFIC PROBLEM AS A BEGINNING OF FORMATION OF A CRIMINALISTICAL THEORY

The article is devoted to the issue of stating a scientific problem as a an initial stage in formation of a criminalistical theory. The article analyses historic experience and prospects of theoretical developments in criminalistics taking in account arising scientific problems. Special attention is given to the issue of deliberate search for new problem situation which promote the development of criminalistics and criminalistical theory.

Keywords: criminalistical problem, problem situation in criminalistics, criminalistical knowledge, criminalistical theory, subject of criminalistics, formation of a criminalistical theory.

Возникновение криминалистической науки и последующее становление ее теории как естественная «реакция» на возникающие потребности практики борьбы с преступностью явились отражением общей закономерности прогресса научного знания. И в период формирования первых научных концепций криминалистики, и в дальнейшем становлении ее теоретической базы объективными предпосылками развития науки всегда оказывались накопленные знания и практический опыт. Р. С. Белкин называет эти базовые для создания новых криминалистических теорий информационные комплексы эмпирическими и теоретическими предпосылками, выделяя в первой группе положительный и отрицательный опыт применения в борьбе с преступностью криминалистических средств, приемов и методов, эмпирические законы и др., а во второй — исходные криминалистические понятия, принципы, гипотезы.¹ Их систематизация и обобщение, являясь необходимыми условиями возникновения теории и непосредственно предшествуя ее созданию, еще не объясняют потребностей и перспектив развития науки. Между эмпирическими и теоретическими предпосылками всегда существовало некое связующее их звено,

Эксархопуло Алексей Алексеевич — доктор юридических наук, профессор, Санкт-Петербургский филиал ГОУ ВПО Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, 190008, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16; a.exarkhopulo@mail.ru

Eksarkhopulo Aleksey Alekseevich — doctor of legal sciences, professor, St. Petersburg branch of National Research University Higher School of Economics, 16, Soyuza Pechatnikov str., St. Petersburg, 190008, Russian Federation; a.exarkhopulo@mail.ru

¹ Белкин Р. С. Общая теория советской криминалистики. Саратов, 1986. С. 206–209.

условие, которое и становилось главной побудительной силой, стимулирующей формирование криминалистической теории. Теория оказывалась необходимой там и тогда, где и когда возникали научные проблемы, способные стимулировать познавательную деятельность. «Научное познание по самой своей сущности, — пишет Г. И. Рузавин, — связано с возникновением и разрешением новых проблем. Отказ от разрешения проблем означал бы отказ от научного поиска и привел бы к застою в науке».² И, продолжая свою мысль: «Процесс создания теории начинается не просто с накопления эмпирических фактов, и даже не с их обобщения, а с выявления определенной проблемной ситуации...».³

Именно проблемная ситуация, когда внешним ее выражением оказываются некие затруднения или невозможность объяснить вновь обнаруженные факты объективной действительности с позиций накопленных знаний или уже сформировавшихся теорий либо когда эти факты входят в противоречие с имеющимися представлениями о них в науке, становится «двигателем» теоретических разработок и исследований. Именно проблемная ситуация является тем фактором, который вызывает к жизни потребность в создании новой или пересмотре старой научной теории. Теоретические исследования становятся, таким образом, востребованными не только как способ обобщения и систематизации накопленного опыта, но и как путь получения знаний, применение которых дает возможность на более высоком уровне познавать объективную действительность. Известный афоризм Роберта Кирхгофа о том, что «нет ничего более практичного, чем хорошая теория», как нельзя более точно иллюстрирует значение криминалистической теории для совершенствования практики борьбы с преступностью. С выявления криминалистических проблем и должно начинаться формирование научной криминалистической теории.

Проблемные ситуации в криминалистической науке, требующие исследования на теоретическом уровне, возникают в условиях, отличающихся большим разнообразием: в ходе научного исследования, в процессе применения научных данных для практических целей либо в результате обобщения практики борьбы с преступностью. Выявление новых проблем криминалистики становится, таким образом, важнейшей задачей науки, стимулом научных исследований, а их разрешение — условием прогрессивного развития научного знания. «Научное исследование, — пишет В. Н. Карпович, — неразрывным образом связано с существованием проблемы, поскольку только постановка проблемы и делает эту деятельность осмысленной».⁴ И далее: «...прогресс знания состоит в постановке, уточнении и решении новых проблем. Проблема при этом выступает как связующий элемент в поступательном движении человеческого знания от неполного и неточного ко все более полному и точному».⁵

Поэтому важно иметь представление об условиях формирования проблем в науке и проследить те пути, которые могут привести к выявлению новых криминалистических проблем, новых противоречий между фактами и накопленным знанием, и таким образом стимулировать теоретические разработки в области криминалистики

² Рузавин Г. И. Научная теория: логико-методологический анализ. М., 1978. С. 145.

³ Там же. С. 146.

⁴ Карпович В. Н. Проблема, гипотеза, закон. Новосибирск, 1980. С. 12.

⁵ Там же. С. 13.

как наиболее рациональный путь ее развития, как высший показатель зрелости науки. Как справедливо заметил выдающийся ученый П. Л. Капица, «наиболее мощные толчки в развитии теории мы наблюдаем тогда, когда удается найти неожиданные экспериментальные факты, которые противоречат установившимся взглядам. Если такие противоречия удается довести до большей степени остроты, то теория должна измениться и, следовательно, развиваться».⁶

Ситуацию в криминалистической науке можно оценить как проблемную, если для объяснения новых эмпирических или научных фактов тех знаний, которые накоплены криминалистической наукой, оказывается недостаточно, или когда эти знания (теории) входят в противоречие с новыми фактами, либо новое знание, новая криминалистическая теория, объясняя по-новому известные ранее факты, опровергает прежние представления о них. Появлению новых проблем в современной криминалистической науке способствовали, прежде всего, начавшаяся в конце XX в. судебная реформа и изменение законодательной базы, определяющей правовую основу организации и практической деятельности правоохранительных органов. Реформирование порождает новые условия, в которых приходится действовать правоохранительным органам, вынуждая руководствоваться привычными, но далеко не всегда эффективными и пригодными в новых условиях решениями. Возникают проблемы, заставляющие искать новые решения.

Сами по себе новые факты объективной действительности, составляющей предметную область криминалистической науки, возникая в силу объективных причин либо обращая на себя внимание благодаря сложившимся новым условиям, еще не порождают новых научных проблем. Эти новые для криминалистики факты могут обнаруживаться и в процессе осуществления научных исследований, и как результат практической реализации законодательных нововведений, и в процессе обобщения сложившейся практики борьбы с преступностью. Формулируемая на их основе проблема может оказаться, между тем, не только бесперспективной для разрешения, но и некорректной по своей сути либо бессмысленной для разработки научными средствами. Не следует забывать, что проблемы могут придавать исследованию, направленному на их разрешение, как подлинно творческий, научный, так и псевдонаучный, схоластический характер.⁷ Надуманные, и лишь постольку, поскольку оказываются основанными на неких новых явлениях в сфере борьбы с преступностью, «новые» криминалистические проблемы, или, по крайней мере, провозглашенные таковыми, последнее время часто становятся предметом столь же надуманных теоретических исследований. Это, прежде всего, относится к массовому увлечению созданием новых частных криминалистических теорий. Только ленивый, если судить по некоторым диссертационным исследованиям последних лет, не провозглашает создание новой теории как минимум в качестве перспективной для разработки идеи. Об этом увлечении молодых ученых в современной криминалистике своевременно предупредил Р. С. Белкин как о явлении, требующем всесторонней, тщательной и вместе с тем критической оценки.⁸

Для этапа формирования первых теоретических концепций криминалистики, первых ее частных теорий характерными были ситуации, когда для объяснения

⁶ Капица П. Л. Эксперимент. Теория и практика. 4-е изд. М., 1987. С. 15.

⁷ Карпович В. Н. Проблема, гипотеза, закон. С. 16.

⁸ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 217–237.

новых фактов объективной действительности (эмпирических фактов), возникающих в сфере борьбы с преступностью, простого обобщения эмпирического опыта, которое преобладало в системе криминалистического знания на этапе эмпирического развития криминалистической науки, оказывалось явно недостаточно и требовалось создание теории. Таков, к примеру, был путь становления теории криминалистической идентификации: от эмпирии А. Бертильона до принципов С. М. Потапова.

Проблема, возникающая в связи с обнаружением новых фактов, становится, однако, проблемой подлинно *научной* лишь тогда, когда эти факты не могут получить однозначного научного объяснения либо научной оценки с позиций достигнутого уровня знаний на современном этапе. На проблему удается «выйти» и тогда, когда новые условия порождают критическое отношение к известным в криминалистике и признанным решениям ранее существовавшим в науке, но, как оказывается, имеющих альтернативные варианты решения проблем. «Необходимо критически относиться к предлагаемым решениям ранее поставленных проблем, — отмечает В. Н. Карпович, — даже если на первый взгляд эти решения кажутся безупречными. В любом случае можно найти некоторые недостатки, или, по крайней мере, обобщить найденное решение или конкретизировать его применительно к какому-либо частному случаю».⁹

Как путь обострения проблемных ситуаций и стимул к расширению теоретических исследований в криминалистике, критическое отношение к ранее предложенным решениям тех или иных криминалистических проблем может быть проиллюстрировано на примере научных дискуссий о предмете криминалистики. Казалось бы, вполне сформировавшееся представление о криминалистике как о науке, призванной создавать средства борьбы с преступностью, с принятием нового УПК РФ подверглось некоторыми учеными принципиальному переосмыслению. Фактом, породившим проблему, стала переориентация уголовного судопроизводства во всех его стадиях на принцип состязательности, что позволило высказать мнение о необходимости вести дальнейшую разработку научных криминалистических рекомендаций сообразно профессиональной ориентации участников уголовного процесса — принадлежности к стороне защиты или стороне обвинения.¹⁰

Вместе с тем критическое отношение к ранее решенным в криминалистике проблемам не только стимулирует пересмотр прежних решений, но и нередко порождает и новые проблемы в науке. Так, дискуссия по вопросам определения места организационных основ расследования преступлений, сформировавшихся в рамках криминалистической тактики, а позднее получивших развитие в общетеоретической части криминалистики, вполне может сегодня стать базой для постановки проблемы совершенствования всей системы криминалистики, в которой намечилось создание нового структурного раздела — «Криминалистическая стратегия». Вопросам организации борьбы с преступностью здесь отводится центральное место.¹¹ Возвращаться к некогда, казалось бы, однозначно решенным проблемам

⁹ Карпович В. Н. Проблема, гипотеза, закон. С. 15.

¹⁰ Криминалистические аспекты профессиональной защиты по уголовным делам / отв. ред. В. Н. Смирнов. Екатеринбург, 2001; Тактика, методика и стратегия профессиональной защиты. Сб. статей / сост. В. Н. Карагодин, Л. А. Зашляпин. Екатеринбург, 2002.

¹¹ Криминалистика / под ред. А. В. Дулова. Минск, 1996. С. 21–28; Эксархопуло А. А. Криминалистика. Учебник. СПб., 2009. С. 36–40; Криминалистика / под ред. Т. А. Седовой и А. А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 23–24.

в прогрессивно развивающейся криминалистической науке бывает, однако, полезно, особенно если учесть, что криминалистика в своем развитии испытывает усиленное воздействие не только новейших достижений научно-технического прогресса, но и масштабных преобразований, проводимых в стране на основе политических, экономических и правовых реформ.

Критическое отношение способствует возникновению дискуссий в науке и, соответственно, новых проблем. Однако дискуссия — это не только способ постановки, но еще и способ разрешения возникающих проблем. Между тем спор в науке по возникающим проблемам лишь тогда полезен, когда основывается на широком их обсуждении. «Чем больше споров, — писал П. Л. Капица, — тем больше возникает противоречий, чем они острее, тем больше стимулов для здорового развития научной мысли».¹²

Именно через научные дискуссии в свое время формировалось представление о юридической природе криминалистики, сущности криминалистической характеристики преступлений и ее месте в структуре частной методики расследования, о проверке показаний на месте как самостоятельном следственном действии и многих других проблемах криминалистики. Часть из них перестали существовать как проблемы криминалистики, часть продолжают обсуждаться, а некоторые, будучи в свое время, по признанию большинства ученых, решенными, получают новые импульсы для проблемного обсуждения. Так, устоявшееся в период становления криминалистики мнение о ее технически прикладном характере сменилось взглядами о двойственной природе криминалистики. Затем становится общепризнанным представление о самостоятельности криминалистики как науке юридической природы. Сегодня, когда процессы интеграции научного знания затрагивают все сильнее и криминалистику, возникают идеи пересмотра этого, казалось бы, окончательно сформировавшегося представления о ее природе.¹³ То же можно сказать и о дискуссии по криминалистической характеристике преступлений.

Научная дискуссия как способ решения вновь возникающих спорных вопросов криминалистики и как проявление критического отношения к прежним решениям известных ее проблем, способствующих их обострению, — все же не единственная форма осознанного «выхода» на новые проблемы в криминалистике. В науке сформировавшейся, имеющей развитую теорию, ситуация может быть осознана как проблемная и в результате применения получивших признание научных решений ранее поставленных проблем для объяснения новых фактов, новых явлений. Данное направление поиска новых научных проблем становится преобладающим, поскольку любое новое явление познаваемой наукой действительности становится возможным оценивать под углом зрения теорий, а не эмпирических обобщений и законов, что, несомненно, отличается большей достоверностью, ибо теоретическое знание охватывает не только известные законы, но и еще не открытые. «Достоверность теории, — указывает Г. И. Рузавин, — несомненно, выше, чем, например, эмпирическое обобщение».¹⁴ Возможность оценивать и объяснять новые факты с позиций развитой теории открывает несравненно большие перспективы в научном познании. Такой видится и перспектива решения криминалистических

¹² Капица П. Л. Эксперимент. Теория и практика. С. 141.

¹³ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. С. 32–46; и др.

¹⁴ Рузавин Г. И. Научная теория: логико-методологический анализ. С. 9.

проблем, ибо в криминалистике уже сегодня с этой целью могут эффективно применяться положения вполне сформировавшихся частных криминалистических теорий, и среди них прежде всего положения теории криминалистической идентификации. Наглядным примером использования известных теоретических концепций для объяснения новых фактов, иллюстрирующим обозначенный путь постановки новой проблемы, могут служить теоретические исследования, которыми обосновывается возможность индивидуального отождествления конкретных объемов материалов, веществ и изделий, с позиций теории криминалистической идентификации. Некоторые из положений этой теории оказались вполне корректными как база для научного признания такой возможности, другие породили споры вокруг криминалистической сущности исследований, проводимых в рамках криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий,¹⁵ и, соответственно, новую проблему. Известно, что научную основу криминалистической идентификации составляют два фундаментальных положения, раскрывающих свойства материальных объектов, на которых базируется сама идея о возможности их индивидуального отождествления. Это индивидуальность материальных объектов и их способность отображаться при взаимодействии с другими материальными объектами. В принципиальном плане и то, и другое свойственно и материалам, и веществам. Между тем некоторые ученые, особо не вдаваясь в философскую сущность вопроса, способность материальных тел отображать и отображаться, распространили и на отделенные от целого части и частицы материалов и веществ, объявляя их объектами, отображающими целое, компактную массу, от которой они оказались отделены. Такое «механическое» и, на мой взгляд, неоправданное и необоснованное привнесение в теорию идентификации материалов и веществ положений, составляющих научную основу теории криминалистической идентификации, породило новую проблему — проблему установления посредством идентификации связи отделенных частей вещества с некоей компактной его массой. То, что не вызывает сомнений в оценке результатов традиционной криминалистической идентификации, оказывается весьма сомнительным для оценки результатов идентификации материалов и веществ.¹⁶

Таким образом, применение известных решений к новым ситуациям не только становится способом разрешения выявленной проблемы, но и позволяет «оценить их (известные решения. — А. Э.) на пригодность: если решение проблемы сохраняет силу, то в результате получают обобщение не только решения, но и проблемы, если же решение оказывается неприменимым, то возникает новый комплекс проблем».¹⁷

Говоря о путях выявления новых криминалистических проблем, следует вспомнить и об истоках формирования новых криминалистических знаний, возникших в свое время и успешно развивающихся сегодня благодаря применению известных решений научных проблем, найденных в других отраслях знания (но еще не апробированных криминалистикой) для объяснения новых явлений или фактов,

¹⁵ Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2. М., 1997. С. 325–327; Гончаренко В. И., Степанова Л. А. Классификация наук и судебная экспертиза // Роль и значение деятельности профессора Р. С. Белкина в становлении и развитии современной криминалистики. Материалы международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина). М., 2002. С. 247.

¹⁶ См. подробнее: Эксархотуло А. А. 1) Основы криминалистической теории. СПб., 1992. С. 49–56; 2) Теоретические проблемы идентификации материалов и веществ // Воронежские криминалистические чтения. Сб. Вып. 6. Воронеж, 2005.

¹⁷ Карпович М. Н. Проблема, гипотеза, закон. С. 15.

возникающих в практике борьбы с преступностью. Являясь отражением общей тенденции к интеграции научного знания, такое развитие криминалистики, сущность которого состоит в приложении достижений одних наук для решения задач других, порождает и новые криминалистические проблемы. Например, заимствование технических средств, созданных в общей технике для производственных или иных, не связанных с уголовным судопроизводством целей, но предлагаемых к внедрению в уголовный процесс для решения криминалистических задач в силу их схожести с уже решенными в общей технике, порождает новые, теперь уже криминалистические, проблемы. В частности, они связаны с необходимостью разработки специальной методики применения нового для криминалистики технического средства, заимствуемого из общей техники.

Уже из этого примера видно, что применение достижений одних наук для разрешения проблемных ситуаций других нередко ведет к возникновению новых, внутренних, собственных проблем в заимствующей такие достижения науке. Данный путь научных исследований, порождающих новые проблемы, весьма специфичен для криминалистики, которая и возникла, и развивается наиболее интенсивно именно как наука, активно и творчески приспособляющая данные иных наук для собственных нужд и целей. Но уже в современном своем состоянии криминалистика способна не только приспособлять, но и предлагать свои достижения для использования в других сферах общественной, в том числе юридической, практики: в арбитражном, административном, гражданском процессе и др. Такое заимствование криминалистических рекомендаций порой воспринимается как основание для расширения предмета криминалистики.¹⁸ Подобные идеи, если представить себе, что они восприняты естественными, техническими и иными науками, данные которых криминалистика заимствует для создания собственных познавательных средств, способны уничтожить саму криминалистическую науку.¹⁹

В истории науки результатом взаимопроникновения различных областей знания нередко становилось рождение нового направления научных исследований. «Хорошо известно, — писал П. Л. Капица, — что принципиально новое в науке чаще всего рождается, когда две различные области встречаются друг с другом, они как бы оплодотворяют друг друга, и тогда рождается что-то новое».²⁰ Проблемы уголовного права, уголовного процесса, интегрированные с проблемами естественных и технических областей знания, породили в XIX в. новую отрасль знания — криминалистику. Интеграция знания в равной мере способствовала и объединению проблем различных наук, разрабатывающих меры борьбы с преступностью, и, таким образом, привнесению проблем смежных наук в криминалистику, интерпретируемых последней применительно к своему специфическому предмету и задачам.

¹⁸ Зорин Г. А. Теоретические основы криминалистики. Минск, 2000. С. 9; Степанов В. В., Хаметов Р. Б. Трансформация предмета криминалистики на современном этапе // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Материалы международной конференции, посвященной памяти Л. Л. Каневского. Сб. В 2 ч. Ч. 1. Уфа, 2003. С. 220; Кустов А. М. Криминалистика — этапы эволюционного развития // Вестник криминалистики. Вып. 2 (10). М., 2004. С. 10; и др.

¹⁹ См. подробнее: Эксархопуло А. А. Учение о предмете криминалистики как теоретическая база для постановки ее актуальных задач // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 3(4). С. 37–39.

²⁰ Капица П. Л. Эксперимент: теория и практика. 4-е изд. М., 1987. С. 167.

Такая интеграция внутри юридических наук, порождающая новые криминалистические проблемы, наблюдается и сегодня. По данному пути идет, к примеру, разработка теоретических основ криминалистической профилактики,²¹ криминалистического прогнозирования,²² криминалистических аспектов теории доказательств²³ и некоторых других проблем, к которым проявлялся общий интерес в науках, разрабатывающих меры борьбы с преступностью.

Выход на проблемную ситуацию более общего порядка возможен и в результате объединения известных проблем, возникающих в отдельных отраслях криминалистики. Обобщение нескольких криминалистических проблем, которое вело бы к возникновению новой криминалистической проблемы, возможно, однако лишь при условии, если объединяемые проблемы криминалистики имеют общие «точки соприкосновения», позволяющие искать общие пути их решения. Этот путь постановки и разрешения проблем в современной криминалистике весьма наглядно прослеживается в попытках сформировать ее частные теории и учения, имеющие общекриминалистический смысл, т. е. те учения и теории, положения и принципы которых применимы как руководящие начала к любому из разделов криминалистической науки. Он, этот путь, и становится одним из основных источников проблемных ситуаций, нуждающихся в разрешении на общетеоретическом уровне. В свое время исследования именно в этом направлении привели к осознанию общей для всей криминалистики проблемы — создания теоретических основ индивидуального отождествления материальных объектов по их отображениям. То же происходило и в результате обобщения проблем логического обеспечения познавательных процессов в рамках оперативного розыска, производства судебных экспертиз, ведения следствия и пр. Так формировалось общекриминалистическое учение о версии. По сути дела любая теория, раскрывающая общие для всей криминалистической науки, для всех ее разделов законы и принципы, строилась именно на базе обобщения частных криминалистических проблем.

Плодотворным с точки зрения поиска новых криминалистических проблем может оказаться и перенесение уже известных проблем из одной отрасли криминалистики или даже из одного раздела в другие отрасли и разделы науки, где эта проблема оказывается интерпретированной в соответствии со специфическими задачами нового раздела криминалистики. Распространение проблем в рамках нескольких отраслей одного раздела криминалистики, в частности криминалистической техники, имело место в истории становления и развития судебной баллистики, некоторых идентификационных исследований в технико-криминалистическом исследовании документов, в фотопортретной экспертизе, для которых методы и методики идентификации основаны на ранее найденных решениях трасологических идентификационных проблем.

²¹ Зудин В. Ф. Криминалистическая профилактика преступлений (концепция, принципы, средства реализации). Учебное пособие. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1995; Иванов И. И. Криминалистическая профилактика преступлений (комплексное научно-практическое исследование). СПб., 2004; и др.

²² Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. М., 1997. С. 420–444; и др.

²³ Винберг А. И. Теория доказательств в науке советской криминалистики // Советское государство и право. 1977. № 12; Новик В. В. Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам. СПб., 2005; и др.

Примером межотраслевого «заимствования» проблем в криминалистике может служить и решение организационных проблем следственной тактики, которые в равной мере оказались интересными для решения и в криминалистической технике, и в частной методике расследования. Проблемы использования ЭВМ, зародившись в криминалистической технике, успешно разрабатываются в частной методике в виде алгоритмов расследования отдельных видов преступлений. Технической все более становится проблема поиска скрытых криминалистических объектов, в то время как возможности тактики в ее решении практически уже исчерпаны и т. д.

Проблема, требующая внимания и изыскания способов ее разрешения криминалистической наукой, может быть обнаружена и в результате, как отмечалось, обобщения практического опыта применения криминалистических средств, приемов и методов. В ходе такого обобщения нередко обнаруживаются факты, не имеющие объяснения или не вписывающиеся в известные эмпирические или теоретические законы и принципы криминалистики. Здесь следует обратить внимание на то, что полезным для обобщения может стать не только опыт, приобретенный в сфере борьбы с преступностью, но и опыт экспериментальных исследований, проводимых в криминалистике, опыт применения познавательных средств и методов в тех отраслях знания, в которых они создавались и из которых они в принципе могут быть с пользой позаимствованы криминалистикой. Наконец, полезным для обобщения на пути поиска новых проблем криминалистики может оказаться и опыт использования криминалистических средств, приемов и методов в правоприменительной деятельности, выходящей за рамки уголовного судопроизводства, например, в таможенной практике, в гражданском или административном процессе и др.

На этапе становления криминалистики как самостоятельной науки, этапе формирования ее первых теоретических концепций обобщение опыта как путь выявления новых фактов объективной действительности, требующих объяснения на теоретическом уровне, их сопоставление с известными эмпирическими законами и обобщениями заметно преобладает. И в современной криминалистике обобщение практики остается одним из основных направлений научного поиска новых криминалистических проблем.²⁴

Определяя основные пути поиска новых криминалистических проблем как предпосылок и стимулирующих факторов проведения криминалистических научных исследований на теоретическом уровне, важно иметь в виду, во-первых, что в данном случае речь идет об осознанных путях такого рода научных поисков, что не исключает неконтролируемого возникновения новых неожиданных проблемных ситуаций, и, во-вторых, то, что, говоря о различных путях поиска научных проблем в криминалистике, не следует идеализировать тот или иной из них, изолируя друг от друга как альтернативные варианты в научном исследовании. Эти пути могут сочетаться, чередоваться, объединяться или быть относительно самостоятельными. Очевидно, нет и не может быть теории, в том числе криминалистической, истоком которой была бы научная проблема, целенаправленно найденная и выделенная в исследовании, проведенном в одном, заранее заданном направлении. Теории создаются благодаря комплексному, разностороннему подходу к поиску новых и разрешению

²⁴ Бахин В. П., Карпов Н. С. Некоторые аспекты изучения практики борьбы с преступностью. Киев, 2002.

возникающих научных проблем и только когда для возникновения теории имеются объективные предпосылки. Нет и быть не может каких-то заранее установленных схем или методик построения криминалистической теории, ибо этот процесс всегда отличается творческим началом. Анализировать его, предлагая свои «рецепты», можно, только оценивая в том или ином аспекте, в том или ином отношении уже созданное, оставляя простор для творческих подходов к созданию нового теоретического знания. «Процесс построения научной теории, — указывает Г. И. Рузавин, — нельзя регламентировать какими-то жесткими правилами и схемами, но его можно контролировать посредством как логики, так и опыта».²⁵

Говоря о научных проблемах криминалистики, следует заметить, что не все проблемы становятся истоками и предпосылкой формирования криминалистических теорий. Иногда для объяснения того или иного явления достаточно исследования на эмпирическом уровне. Криминалистическая теория — это всегда высшая ступень познания в криминалистической науке, разрешающая фундаментальные криминалистические проблемы. Отличие теории от простого эмпирического объяснения того или иного факта, явления состоит в том, что на эмпирическом уровне объяснение дается только данному факту, данному явлению, в то время как научная теория способна объяснить все известные ранее и вновь возникающие факты действительности, отражением которых теория становится.

Постановка проблемы — это только начало формирования научной теории, но начало исключительно важное и ответственное. «Способность воспринимать новые проблемы, видеть и формулировать их, — отмечает В. Н. Карпович, — считается даже свидетельством научного таланта и социальной значимости индивида».²⁶ Особым талантом в постановке и решении криминалистических проблем обладал выдающийся ученый, профессор Р. С. Белкин, которому наука обязана разработкой общей теории криминалистики.

Статья поступила в редакцию 30 декабря 2013 г.

²⁵ Рузавин Г. И. Научная теория: логико-методологический анализ. С. 150–151.

²⁶ Карпович В. Н. Проблема, гипотеза, закон. С. 11.